

— Мелкие, что жуете?

Цинь Жоян, как ни в чем не бывало, поставил поднос и подсел к Е Сюньцину, расплывшись в улыбке. Е Ичэнь вздрогнул и машинально спрятал телефон на груди.

Цинь Жоян прищурился и фыркнул:

— Прячут они, прячут. Сейчас-то спохватились, а раньше о чем думали? Думаете, я не знаю, что вы тайком в телефонах сидите?

Е Ичэнь тихо кашлянул, а Е Сюньцин виновато отвел взгляд.

Цинь Жоян для вида поворчал, а потом понизил голос:

— Я разрешил вам держать телефоны, потому что у вас особые обстоятельства, но теперь на вас жалуются. И что мне прикажете делать? Камеры в классе не для украшения висят. Вы двое — будьте умнее. В следующий раз, если захотите поиграть, приходите ко мне в кабинет. Пока ваши позиции в рейтинге не падают, я вас не трону. Договорились?

— ...

— ...

Е Ичэнь и Е Сюньцин переглянулись, прочитав в глазах друг друга смесь досады и веселья. Е Ичэнь беззвучно вздохнул и кивнул, а Е Сюньцин выдал:

— Спасибо, учитель.

Цинь Жоян был именно таким молодым классным руководителем: психически здоровым, но слегка с причудами. И его отношение к этим двоим явно выходило за рамки обычных учительских интересов. Хотя ни Е Ичэнь, ни Е Сюньцин не знали, кто он такой на самом деле, было ясно одно: он — тот, кто будет их защищать.

На лице Цинь Жояна буквально было написано: бедные детишки, дайте мне позаботиться о вас, окружить вас любовью и вниманием. Он сам по себе был огромным приютом для бездомных подростков, посвятившим себя присмотру за теми, в чьих семьях случилась беда. Среди его подопечных были Е Сюньцин с сестрой, чьи родители пропали без вести, Е Ичэнь, сбежавший из дома, чтобы спрятаться от родителей, а теперь еще и Чжан Цзиань, чьи родители развелись, оставив его жить в интернате.

Е Ичэнь мельком взглянул на пришедшее от Луи сообщение — это был смайлик. Е Сюньцин посмотрел на друга и тихо спросил Цинь Жояна:

— Учитель, откройте нам правду. Что с тем новеньким? И вообще, вы все время называете нас учениками — чему именно вы хотите нас научить? Что происходит в наших семьях? Мы должны знать, что нам делать.

Цинь Жоян не спеша отправил кусочек еды в рот:

— Хотите знать?

Е Ичэнь и Е Сюньцин дружно и искренне закивали:

— Да.

— Послезавтра межшкольный экзамен. Если оба войдете в десятку лучших — в общий рейтинг, — я вам все расскажу. Ну как?

— ...

Е Ичэнь зажмурился. Цинь Жоян приподнял бровь с ехидной усмешкой:

— Ребята, это информация колоссальной важности. К тому же, хорошие оценки вам самим не помешают, верно?

Оба синхронно вздохнули и так же синхронно ответили:

— По рукам.

Под прикрытием Цинь Жояна Е Ичэнь во время вечерней самоподготовки отправился с тетрадями в кабинет учителя, прихватив с собой телефон. Позже, переписываясь с Чжан Цзианем, он обнаружил, что они удивительно похожи.

— Ты тоже это любишь? Говорят, новый фильм сначала выйдет за границей, так хочется посмотреть.

— Я смотрю это уже много лет! Как досмотрю, обязательно расскажу тебе!

— Хорошо. Мне пора на самоподготовку, поболтаем вечером.

— Только не попадись с телефоном!

Е Ичэнь сфотографировал свой рабочий стол и отправил Чжан Цзианю:

— Я в кабинете у старого Циня. Самое опасное место — самое безопасное.

Чжан Цзиань прислал стикер с подбадриванием: Брат Чэнь, грызи гранит науки!

Е Ичэнь с улыбкой погасил экран, но только собрался приступить к задачам, как услышал любопытный голос Цинь Жояна:

— Чего такой довольный? Влюбился, что ли?

— Нет, с Сяо Анем переписываюсь.

— О-о, уже Сяо Ань, — хмыкнул Цинь Жоян, а потом добавил с нажимом: — У него с отцом довольно непростые отношения, лучше бы ты его так не называл.

— Оу. — Е Ичэнь коротко ответил, но не удержался от любопытства: — А кто его отец?

— Чжан Ханьчжу.

— А-а?!

Чжан Ханьчжу, председатель правления корпорации Хуачжэн, ведущего предприятия провинции Цзяндун. Когда-то у него было неудачное сотрудничество с Лин Юэ, после чего между ними пробежала черная кошка. Конечно, для Е Ичэня обе эти фигуры были слишком далеки. Но для него важнее было другое:

Чжан Ханьчжу — номинальный опекун Е Сюньцина.

После того как родители Е Сюньцина пропали без вести, а его самого с сестрой Е Няньцинью вынудили покинуть столицу, именно Чжан Ханьчжу привез их в Цзянси и устроил на новом месте. По его собственным словам, он был старым другом отца Е Сюньцина. Все эти годы Чжан Ханьчжу относился к брату и сестре как к родным, не жалея ни времени, ни сил, ни денег. Е Ичэнь об этом знал.

Так почему же его родной сын оказался в Британии?

Мозг Е Ичэня лихорадочно работал, но ответа он не находил. Получалось, что соперник его собственного отца — не только опекун его лучшего друга, но и родной отец его нового знакомого? Что это вообще такое? Бросить собственного ребенка в чужой стране, а на чужих детей изливать отцовскую любовь?

Вопросов было слишком много. Наконец Е Ичэнь выдал:

— Тогда почему он не занимается Луи?

— А ты уверен, что он не занимается? — Цинь Жоян махнул рукой. — Меньше лезь в чужие дела. Давай, пиши, телефон на стол.

— ...Хорошо. — Е Ичэнь отдал телефон и уткнулся в тетрадь.

В Сюньцзине уже наступила ночь, а в Лондоне был полдень. Чжан Цзиань смотрел на присланное Е Ичэнем фото, и уголки его губ невольно поползли вверх. Как он и предполагал, Е Ичэнь — самый настоящий прилежный ученик. Чжан Цзиань почти физически мог представить его, склонившегося над столом. Он сфотографировал свой рабочий стол и отправил в ответ. На мгновение показалось, будто они вдвоем открыли маленький онлайн-кабинет и учатся вместе.

Глядя на экран, Чжан Цзиань подумал, что научные статьи перед ним уже не кажутся такими сложными.

<http://bllate.org/book/19186/1884018>